
ЕКАТЕРИНА БРИАР
НЕКРОМАНТКА
ДРАКОНУ
НЕ ПО ЗУБАМ

Екатерина Бриар

Некромантка дракону не по зубам

«Автор»
2026

Бриар Е.

Некромантка дракону не по зубам / Е. Бриар — «Автор», 2026

Я некромантка, а не детектив! Но Айрис Санфоро отказов не принимает и не спешит развеиваться. Призрак пожилой дамы потребовал выяснить, кто ее убил. Пришлось ехать в старинный особняк, где обитает ее родня. Теперь вся семейка высокомерных драконов у меня под подозрением. Убийцей может оказаться даже обаятельный грубиян Гектор Санфоро.Я не поведусь на его ухаживания! Возможно, только совсем чуть-чуть...

© Бриар Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прыжок во взрослую жизнь 5
Глава 2. Судьбоносная встреча 9
Глава 3. Билет в один конец 13
Глава 4. Гостеприимство Санфоро 17
Глава 5. Погода в доме 21
Глава 6. Очевидные подозреваемые 26
Глава 7. Ночные приключения начинаются 31
Глава 8. Ночные 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Некромантка дракону не по зубам

Глава 1. Прыжок во взрослую жизнь

Затаив дыхание, Эмма потянула на себя дверную ручку. Не заперто! Несмотря на волнение, девушка улыбнулась, прежде чем открыть дверь. Она отлично понимала, что здесь и сейчас переступает невидимую черту. Примерной студентке столичной магической академии придется попрощаться с безупречной репутацией, даже если удастся осуществить план сумасбродной подруги. Ректор и преподаватели всё равно догадаются, кто стоит за вероломной кражей.

"Хоть бы мне хватило времени улизнуть", — подумала Эмма, вообразив скандал, который неминуемо разразится.

Посчитав, что промедление лишь уменьшает шансы на успех, девушка шагнула в приемную. Рабочее место секретаря ректора пустовало. Это не стало для Эммы сюрпризом. Полчаса назад она договорилась с однокурсником Оливером Бланком, чтобы тот выманил отсюда по уши влюбленную в него Кристиану Руше. Секретарша ректора закатила бы истерику, узнав, что ее свидание с красавчиком организовано двумя студентками.

Штор в приемной не было. Лучи полуденного солнца беспрепятственно захватили массивный шкаф для документации и сейф, в котором хранились дубликаты ключей от учебных аудиторий. Скоро они доберутся и до главного предмета обстановки этого унылого помещения — письменного стола. Взгляд Эммы опасливо метнулся к двери, ведущей в кабинет ректора. Лишь убедившись, что она плотно закрыта, девушка позволила себе осмотреть стол госпожи Руше. Письменные принадлежности, несколько вскрытых конвертов и зеркальце, оставленное спешившей на свидание молоденькой секретаршей, не привлекли ее внимания. Неудивительно, ведь на столе высилась стопка дипломов. От Оливера Эмме было доподлинно известно, что ректор еще вчера поставил автограф с изящными завитушками на каждом из них. И магические печати подлинности в них уже стояли. И регистрационные номера внесены в королевскую книгу учета...

"Строго говоря, это даже не кража", — успокаивала себя Эмма, подходя к столу.

Руки всё равно тряслись от волнения, когда она начала искать диплом лучшей подруги. Действовать приходилось осторожно, дабы не пошатнуть аккуратную стопку. Диплом на имя Эммы Норвуд, закончившей обучение по специальности некромантия, не вызвал трепета. Девушка быстро отложила его к уже просмотренным.

"Лина не была бы собой, если бы ее диплом не оказался последним", — подумала Эмма, наконец добравшись до искомого.

Спрятав диплом подруги в потайной карман мантии, она справедливо посчитала свою миссию выполненной. Когда до заветной двери оставалось всего пять шагов, Эмма встала как вкопанная и посмотрела себе под ноги. Старый паркет должен скрипеть. Однако он не издал ни единого звука за всё время пребывания некромантки в приемной.

Пара выверенных движений рукой, и чужое заклятие тишины проявилось едва заметной голубой дымкой. Эмма настороженно обернулась к столу, но быстро осознала, что автором заклятия вряд ли является отсутствующая на рабочем месте секретарша. Взгляд ее уперся в закрытую дверь ректорского кабинета. Готовясь забрать из приемной диплом подруги, Эмма не смогла выяснить местоположение главы академии. Вполне возможно, Вайлар Дорканд сейчас находится у себя в кабинете. В любой момент он может распахнуть дверь, и тогда...

Несколько невинных оправданий своему пребыванию в приемной Эмма придумала, но всё же надеялась, что воспользоваться ими не придется. Оставаясь здесь, она сильно рисковала. Рациональная часть ее натуры кричала, что пора уносить ноги, но чутье нашептывало

совсем иное. С каждой секундой этот шепот становился всё громче и увереннее. Эмма закусила губу и шагнула к ректорской двери. Зачем ей подслушивать? В общежитии ее ждет Лина. Оливеру скоро надоест курсировать в компании Кристианы по академическому саду. И всё-таки, коснувшись стены, отделанной деревянными панелями, Эмма сделала едва заметный пас рукой, ослабляя заклятие тишины.

— Нет, я отказываюсь вас понимать, господин Норвуд, — прозвучал раздраженный голос ректора, а Эмма вздрогнула. Что в кабинете Вайлара Дорканда делает ее отец? Он вместе с мамой должен был приехать завтра на выпускной бал.

— А я отказываюсь понимать правила магической системы образования, — парировал Алистер Норвуд. — Почему, скажите мне на милость, о направленности дара мы узнаем только в момент зачисления в академию? И после этого нет возможности выбрать факультет! Моя дочь должна была стать артефактором.

— Ваша дочь — сильная некромантка. Уверен, еще до поступления в академию вы наблюдали проявления ее дара.

Эмма зажмурилась и сжала кулаки. Конечно, проявления были. Но родители предпочитали делать вид, что она не видит призраков, а, подобно другим детям, придумывает себе воображаемых друзей. Когда спаниель, похороненный на заднем дворе семейного особняка, прибежал к ней в комнату и залился приглушенным лаем, мать упала в обморок, а потом упорно убеждала окружающих, что Эмма не имеет к этому досадному происшествию никакого отношения. Девушка надеялась, что за пять лет отношение семьи к ее дару изменится. Ведь она регулярно приезжала на каникулы, а родители вполне благожелательно расспрашивали ее о друзьях и учебе.

— Я бы смирился, если бы Эмму определили на целительский факультет. Или на бытовую магию. Только не эта мерзкая некромантия! Мы с женой позволили дочери учиться лишь для того, чтобы избежать скандала. По законам нашего королевства она обязана была пройти обучение, и она это сделала, — тем временем продолжал горячиться в кабинете ректора Алистер Норвуд.

— Ваша дочь добилась больших успехов в учебе. Она блестяще сдала итоговые экзамены и защитила диплом, — попытался урезонить его Вайлар Дорканд.

На секунду Эмме подумалось, что похвала ректора сможет растопить сердце отца. Однако тот произнес:

— Я не изменю своего решения. Диплом ей не понадобится. Впрочем, как и этот проклятый дар.

— Но вы не можете... — повысил голос ректор, и Эмме передалось его волнение. Подумать только, всегда холодный и отстраненный Вайлар Дорканд вступился за нее, осмелился спорить с отцом.

— Могу. До совершеннолетия Эммы все решения за нее принимать мне. Я требую, чтобы вы немедленно подписали прошение о запечатывании дара. Вы не переубедите меня. Этот разговор — пустая трата времени.

Словно получив хлесткую пощечину, Эмма отпрянула от стены. Отец хочет, чтобы ее лишили дара! Для него предпочтительнее, чтобы она навсегда утратила магию, нежели осталась некромантką.

Размышлять, как родителю так долго удавалось скрывать свое презрение, времени не было. Эмма в мгновение ока вновь оказалась возле секретарского стола и принялась разыскивать свой диплом. На этот раз уже не заботясь об аккуратности.

Она не позволит отцу разрушить свою жизнь. Не позволит решать за себя. Она пять лет корпела над учебниками, проводила бессонные ночи на кладбище, упокаивая нежить, ловила призраков в заброшенных домах предместий. Всё это было точно не для того, чтобы папочка сказал свое веское "фи" о ее даре.

Схватив собственный диплом, Эмма уже не прислушивалась к разговору в кабинете ректора. Проносясь по коридорам академии, девушка с горечью подумала о том, что теперь поводов сбежать отсюда, не дожидаясь выпускного бала, у нее не меньше, чем у лучшей подруги. Лине мачеха подыскала жениха, о чем неосмотрительно обмолвилась в одном из редких писем. Ведьма пришла в ужас от заверений в том, что ее будущий супруг — "достойный во всех отношениях мужчина средних лет". Эмме едва удалось убедить подругу отложить побег из академии до окончания обучения. Тогда же она пообещала выкрасть диплом Лины.

Рассудительная некромантка и взбалмошная ведьма познакомились в очереди на распределение по факультетам. Их дружба выдержала испытание беспорядком, который регулярно устраивала в комнате Лина, и умертвием летучей мыши, которого в качестве питомца завела Эмма. Умертвие, кстати, пришлось упокоить в конце третьего курса по требованию декана, из-за чего девушки полночи проплакали, уверяя друг друга, что Жутика им никто никогда не заменит.

— Помоги собрать вещи! — выпалила Эмма, ворвавшись в их с подругой комнату.

Два чемодана Лины демонстрировали пустое нутро, в то время как одежда, книги и косметика были разбросаны по полу. Сама ведьма прыгала на кровати, пытаясь ухватить собственную метлу за черенок. Оценив обстановку, Эмма поняла, что на помощь подруги рассчитывать не стоит.

— Она не хочет в футляр, — пожаловалась на метлу Лина.

— Ей туда и не надо. Как ты смотришь на то, чтобы покинуть академию с ветерком? — решительно подступив к шкафу, Эмма начала вытряхивать с полок свои вещи.

— А? — непонимающе уставилась на некромантку Лина. Она даже прыгать перестала. Метла совершила крутой вираж под потолком, отчего темные косы ведьмы на мгновение взметнулись вверх.

— Мой отец сейчас у ректора. Он требует запечатать мой дар, — сообщила Эмма, комом запихав сменную мантию в саквояж. Вслед за мантией полетели книги. Артефакты принципиальная некромантка решила оставить. Их дарили родители. Они, оказывается, так и не смогли смириться с тем, что копаться в шестеренках и винтиках Эмме не суждено.

— Но он не имеет права! — ожидаемо возмутилась Лина.

— Почему же... — усмехнулась Эмма. — Он считает, что еще целых полгода может распоряжаться моей жизнью, как ему вздумается.

— Но ты же ему не позволишь, верно? — Лина спрыгнула с кровати и, следуя примеру подруги, принялась наполнять чемоданы вещами.

— Не позволю, если ты отдашь мне свой билет, — хмыкнула Эмма.

— Я уже смирилась с тем, что он мне не понадобится, — вздохнула Лина, а глянув на метлу, сказала: — Спускайся, и так много времени из-за тебя потеряли.

Метла свою вину признавать не спешила. Однако ради разнообразия решила проявить покладистость и спикировала на недавно покинутую Линой кровать.

Со сборами подруги покончили быстро. Момент расставания, как они не пытались его отсрочить, всё равно наступил.

— Обещай писать мне каждую неделю, — потребовала Лина.

— Уже дважды пообещала, — закатила глаза Эмма и принялась торопить подругу: — Мне, в отличие от тебя, придется топать до портальной станции пешком. Так что давай-ка вылетай, если не передумала.

Лина собралась возмутиться, однако ее транспортное средство полностью разделяло мнение некромантки и легонько стукнуло ведьму по бедру. Эмма обняла подругу, помогла прикрепить чемоданы к метле и позволила себе слезы, только когда Лина вылетела в распахнутое окно.

Впрочем, как позволила, так и утерла.

Времени на сантименты не осталось. Убедившись, что на заднем дворе общежития по-прежнему безлюдно, некромантка сбросила в кусты саквояж. Закрепив веревку, которую они с подругой накануне соорудили из простыней, она перемахнула через подоконник и начала спуск. Лина благоразумно отказалась от идеи покинуть их комнату, расположенную на втором этаже студенческого общежития, прошествовав мимо поста бдительной комендантши. Никакая предвыпускная суета не помогла бы ей остаться незамеченной госпожой Коррас. Остановит, задержит, известит сначала ректора, а потом и мачеху. Эмма тоже не рискнула показаться на глаза комендантше. И не пропадать же веревке...

Не прошло и минуты, как некромантка изменила свое мнение. Веревке стоило пропасть. Лучше сразу за Грань! Потому что ткань начала трещать, когда Эмма преодолела лишь половину пути. Некромантка посмотрела вниз, осознала неизбежность падения в куст жасмина и прыгнула.

Глава 2. Судьбоносная встреча

Эмма сделала последний глоток остывшего кофе, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Прошел ровно год с тех пор, как она покинула академию. Девушка обосновалась в провинциальном Биркенде. Она открыла кабинет некромантских услуг на первом этаже старого здания ратуши. Ее соседями оказались контора нотариуса и бюро ритуальных услуг, что вполне обеспечивало респектабельность. Увы, этим плюсы помещения и ограничивались.

Бургомистр обосновался в новом просторном здании с белоснежной побелкой и мраморными полами. А Эмме, нотариусу и гробовщикам приходилось мириться с протекающей крышей и сквозняками.

"Зато в центре города", — напомнила себе Эмма, услышав мышиную возню позади кресла.

Расположением кабинета и яркой вывеской над дверью некромантка очень гордилась. Увы, клиенты к Эмме в очередь не выстраивались. Главным образом из-за того, что в Биркенде по прошествии года она продолжала считаться столичной штучкой и дилетанткой. Девушке было доподлинно известно, что слухи об отсутствии у нее необходимых умений старательно распускает коллега-некромант, живущий на окраине города. Когда Эмме случалось возвращаться с местного погоста, она вынуждена была проходить мимо его покосившегося дома. Некромант каждый раз выходил на крыльцо и одаривал ее едким замечанием.

"Вы сегодня так бледны, госпожа Норвуд, призраки примут вас за свою".

"С вашего прошлого визита на кладбище все покойнички присмирели. Можете так часто сюда не ходить, госпожа Норвуд".

"Поднимите умертвие, госпожа Норвуд, а то совсем зачахли без работы".

Эмма поморщилась, вспомнив, что как раз сегодня противный коллега вновь указал ей на отсутствие заказов. Их не то чтобы не было совсем, но... Полагаясь на многолетний опыт Гарольда Хишема, горожане охотнее шли к нему, чем к вчерашней выпускнице столичной академии. В связи с этим каждый месяц перед Эммой остро вставал вопрос оплаты аренды и остальных платежей, без которых немыслима взрослая самостоятельная жизнь.

Располагавшей весьма скромной суммой, девушке на первых порах в Биркенде пришлось нелегко. Впрочем, оглядываясь назад, она ни о чем не жалела. Как и собиралась, дождалась собственного двадцатилетия, прежде чем написать родителям. В ответ получила одно-единственное письмо, в котором в весьма сдержанных выражениях ей предлагали вернуться домой. Предложение Эмма предпочла проигнорировать, а налаживание взаимоотношений с родителями отложила на неопределенный срок.

Из-за постоянной сосредоточенности на заработке друзьями Эмма в Биркенде до сих пор не обзавелась. Зато с Линой у нее завязалась оживленная переписка. Ведьма обосновалась в одном из крупных городов на севере королевства. Она вела довольно веселую жизнь — посещала шабаши, обзавелась парочкой поклонников и вполне преуспевающей лавкой. Профессиональный успех подруги не вызывал у Эммы зависти. Однако червячок сомнения в собственных силах время от времени все же подтачивал ее уверенность в себе. В такие моменты она старалась припомнить все свои успехи. На этой неделе ей довелось избавить одно почтенное семейство от полтергейста. А в прошлый вторник ее наняли, чтобы обновить охранные заклятия вокруг склепа темного магистра, покоившегося на местном кладбище. Говорят, Гарольд Хишем был лично с ним знаком. Эмма довольно улыбнулась, во всех красках представив досаду конкурента, когда он узнал, что заказ уплыл к молоденькой дилетантке.

— Кхе-кхе, — внезапно, но вполне отчетливо раздалось в кабинете. Некромантка от неожиданности подпрыгнула в кресле.

— Полагаю, ты не слишком занята, чтобы принять меня, дорогуша? — произнесла дама, стоявшая в центре кабинета Эммы.

Некромантка могла бы обругать себя за то, что не услышала шагов, но относительно этой посетительницы требовалось проявить предупредительность совсем иного толка. Нащупав в кармане платья бумажный сверток с кладбищенской землей, Эмма запустила им в призрака. Затем она проворно вскочила с места и сотворила защитное заклятие, сияющим куполом отделившее ее от полупрозрачной дамы.

— У тебя ужасные манеры, дорогуша! Кидаться в клиентов землей средь бела дня! — возмутился призрак. — Где тут жалобная книга? Я хочу оставить отзыв.

Оказавшись под впечатлением от столь эмоциональной отповеди, Эмма снизила силу защитного заклятия. Когда сияние ослабло, она осторожно обошла стол, чтобы как следует рассмотреть необычную посетительницу. Низенькая, весьма корпулентная пожилая особа с прической по моде вдовствующей королевы делала вид, что стряхивает со своего клетчатого платья комья земли. Хотя было совершенно очевидно, что содержимое самораскрывающегося магического свертка ей не повредило. Некромантканна секунду зажмурилась, но когда открыла глаза, ничего не изменилось. Женщина по-прежнему была полупрозрачной и по-прежнему выражала недовольство оказанным ей приемом.

— Видите ли, госпожа... Вы не сможете написать отзыв. Вы в некоторой степени утратили материальность, — обратилась к незнакомке Эмма.

Случаи, когда призраки не сознавали своей природы, встречались довольно редко. Все призраки, с которыми до сегодняшнего дня приходилось иметь дело Эмме, вообще не обладали разумностью и не вели бесед. Они нападали и пугали, подпитывая столь нехитрым образом свою бестелесную оболочку. Так что эта дамочка — крайне редкий с точки зрения классификации призраков экземпляр.

— Я напрочь утратила материальность, дорогуша. И я вполне сознаю это, потому что не страдаю слабоумием, — заявил "экземпляр". — Кстати, ты ошибаешься, если думаешь, будто об оказанном мне здесь холодном приеме я не смогу написать. Чернила имеют свойства проливаться на пол с каллиграфической точностью. Палая листва на мостовой может сложиться в не самые приятные слова. А пыль... Как же увлекательно рисовать на ней, дорогуша! Могу изобразить твое перепуганное лицо вот на этом окне. Хочешь?

Призрак подлетел к стрельчатому окну, выходящему на центральную площадь Биркенда. Заметив, что стекло действительно покрывает толстый слой пыли, Эмма пожалела об отсутствии артефактов. Уж антипыльник-то она могла себе купить.

— Думаю, мы не с того начали. Ваше появление стало для меня неожиданностью. Так что я прошу прощения за свою реакцию. Профдеформация, знаете ли... Обычно приходится работать с менее разговорчивыми призраками, — натянуто улыбнулась некромантка.

— Я и при жизни была великодушна к бестолковым личностям вроде тебя, так что на первый раз прощаю.

Эмма едва не поперхнулась от негодования. Эта дамочка просто невыносима! И что значит "на первый раз"? Неужели она воображает, будто некромантка станет вести с ней задушевные беседы?! Развеять ее, и дело с концом!

Призрачная незнакомка тем временем подлетела к ближайшему стулу для посетителей и опустилась на него с грацией, доступной не всем живым. Под хмурым взглядом Эммы она принялась расправлять складки на своем клетчатом платье.

— Что ж... Полагаю, мне стоит представиться, — произнесла Эмма, неосознанно потеребив кулон, который носила на шее. Они с Линой два года назад обменялись одинаковыми украшениями в знак дружбы. С тех пор Эмма с этой янтарной подвеской не расставалась. Со временем у некромантки появилась привычка теребить ее при волнении.

— Это лишнее, дорогуша, — снисходительно улыбнулась призрачная дама. — Я видела вывеску над входной дверью и знаю, как тебя зовут.

Эмма удивленно приподняла брови, а после минутного молчания разразилась звонким смехом. Она представила, как призрак парит над крыльцом, рассматривая вывеску с перечнем некромантских услуг. Нет, ситуация с этой посетительницей определенно достигла черты абсурда.

— Что смешного? — нахмурилась призрачная дама.

— Ох, простите. Я просто так живо представила вас изучающей перечень моих услуг, — отсмеявшись, призналась Эмма.

— Живо представила призрака? Как смешно! Прямо до колик! К твоему сведению, я могу становиться невидимой! — гневно воскликнула дама.

— У меня и в мыслях не было насмехаться над вами, просто ситуация... Моими клиентами обычно становятся живые люди.

— Да? Я что-то не заметила наплыва посетителей, — не упустила случая уколоть некромантку призрачная дама. Удостоверившись, что веселость полностью исчезла с лица девушки, она вновь заговорила: — Но это к лучшему, дорогуша. Потому что я собираюсь тебя нанять.

— С радостью помогу вам упокоиться, — совершенно искренне заверила Эмма.

— Я не тороплюсь за Грань, дорогуша, — разочаровал некромантку призрак. — Меня зовут Айрис Санфоро, и я поручаю тебе найти своего убийцу.

Как реагировать на столь неожиданное заявление? Эмма решила промолчать. Нелепость услышанного казалась ей очевидной.

— Разве ты не хочешь поблагодарить меня за оказанное доверие, дорогуша?

— Контора частного детектива в двух кварталах отсюда. Вы ошиблись адресом, — ледяным тоном произнесла Эмма.

— Я у него была. На редкость пугливый тип. Забился под стол, как только меня увидел, — пожаловалась госпожа Санфоро. — Не удивлюсь, если завтра прибежит к тебе с просьбой провести в его конторе изгнание призраков.

— Я сделаю ему скидку. После того как вас упокою.

— Это вряд ли, дорогуша.

— Не верите в мое великодушие?

— Ты не сможешь меня упокоить, — со снисходительной улыбкой пояснила призрачная дама. — Твой коллега за мной полночи гонялся, и, как видишь, я по-прежнему цела и невредима.

— Вы были у Гарольда Хишема? — Эмма в очередной раз не смогла сдержать удивления.

— Только время зря потеряла. Мерзкий старикашка сыпал проклятиями и оказался совершенно не способен поддержать вежливую беседу. А уж эти его усы! Я имела неосторожность указать ему на сходство с тараканом, после чего он окончательно рассвирепел и попытался поймать меня каким-то светящимся сачком, — доверительно поделилась впечатлениями о некроманте призрачная дама.

— Хотите сказать, что на вас не подействовало заклятие Фантомо Локус? — недоверчиво прищурившись, спросила Эмма. Это было одно из сильнейших некромантских заклятий, и Гарольд Хишем за долгую практику, несомненно, успел им овладеть в совершенстве.

— Ты про сачок, дорогуша? — невинно похлопав ресницами, переспросила госпожа Санфоро. — Ну конечно, оно не подействовало. Я же перед тобой. Рассказать, почему?

Эмма кивнула.

— Я же не бабочка, чтобы попадаться в дурацкий сачок, — хихикнула Айрис Санфоро, но сразу посерьезнев, добавила: — Не трать время на попытки меня развеять или прогнать, дорогуша. Я ведь не вербую тебя в приспешники, собираясь захватить мир, а всего лишь хочу добиться последней справедливости.

— Но почему я? С какой стати вы решили, что я смогу? Обратитесь в сыск. Попросите кого-нибудь из родственников.

— Любой человек способен сделать больше, чем воображает, если его правильно мотивировать. В сыск я обратиться не могу по вполне очевидной причине — там на меня отреагируют также, как тот недотепа-детектив, а потом вызовут кого-нибудь из твоих коллег. Что касается родственников... Видишь ли, дорогуша, именно их я и подозреваю в убийстве.

— Очень жаль, госпожа Санфоро. Однако в поиске убийц я вам ничем помочь не могу. Предлагаю компромисс: вы покинете мой кабинет и продолжите поиски человека, подходящего для исполнения вашей деликатной просьбы. Уверена, вам удастся такого найти. От всей души желаю удачи.

— Нет, дорогуша. Твоя кандидатура меня вполне устраивает.

— Вы, кажется, не понимаете...

— Это ты не понимаешь, глупая девчонка! — разозлившись, Айрис Санфоро вскочила с места и скрестила призрачные руки на призрачной груди. — Ты найдешь убийцу, сдашь его в сыск, а после этого я позволю себя упокоить.

О последнем пункте своего плана она сообщила как о великой милости. Эмма поняла, что вести дальнейшие переговоры бесполезно. Да, эта дамочка уникальна. Но как оказалось, некромантке больше по душе заурядные, ничем не примечательные призраки. Эмма мысленно прикинула, какую комбинацию заклятий применить к Айрис Санфоро. Неудача Гарольда Хишема лишь подстегивала к действию. Очень недальновидно было со стороны призрачной дамы описать заклятие, которое использовал коллега.

После недолгого молчания Эмма решилась на хитрость. Она медленно кивнула и повернулась к столу, словно собиралась по всем правилам заключить договор с клиенткой. Но потом резко крутанулась на месте, сбрасывая с ладоней острые искры поражающего заклятия. Девушка была почти уверена, что этого окажется достаточно. Однако без промедления сотворила и второе заклятие, прицельной молнией устремившееся в Айрис Санфоро.

Призрачная дама тоже, как оказалось, не бездействовала. От игл она увернулась, воспарив к потолку, а молнию... Эмма на мгновение замерла в недоумении, когда Айрис поменяла направление движения заклятия, дернув призрачной ногой, словно отшвырнула детский мячик с тротуара. От ее действий бумаги со стола Эммы разлетелись по всему кабинету, а сам стол опрокинулся. Из шкафа одна за другой попадали книги, а со стены упал диплом, мирно провисевший там целый год. Стулья для посетителей госпожа Санфоро расшвыряла с особой изобретательностью — парочка врезалась в дверь с такой силой, что лишилась ножек, еще один сиденьем повис на подоконнике. Люстра начала угрожающе раскачиваться. По деревянным панелям поползли трещины.

Что за поразительная устойчивость! Если призрачную даму не проймут последовательно брошенные в нее заклятия замедления и истощения, придется применить заклятие Элер Деприва. Оно настолько энергозатратно, что Эмме потом придется не меньше недели отлеживаться в постели. Но и это не самое худшее из его последствий — некромантка не могла поручиться за то, что сможет избежать разрушений. Городские власти хоть и покинули здание, вряд ли придут в восторг, обнаружив на его месте руины.

Рискнуть или попытаться справиться стандартными заклятиями?

Принять решение по этому вопросу Эмме было не суждено. Айрис Санфоро внезапно перестала серым облачком метаться из стороны в сторону и замерла в центре кабинета. С видом человека, потерявшего терпение, она отчетливо произнесла:

— Раз не хочешь по-хорошему, все равно будет по-моему, дорогуша.

После этого она стремительно полетела прямо на Эмму.

Вид неотвратимо приближающейся Айрис — последнее, что запечатлело сознание, прежде чем покинуть некромантку.

Глава 3. Билет в один конец

Очнувшись, некромантка с ужасом осмотрела кабинет. Сколько времени уйдет на то, чтобы привести его в порядок? В какую сумму обойдется ремонт?

Пошатываясь, Эмма на всей доступной ей скорости устремилась в холл к входной двери. Повесив табличку «Закрыто», она заперлась на два замка и только после этого вздохнула с облегчением. Как оказалось, зря.

Едва девушка принялась за уборку, в голове у нее раздался голос: «Не стоило упрямиться, дорогуша».

Эмма от неожиданности охнула и села на сломанный стул. Издав жалобный стон, он развалился, не слишком изящно переместив некромантку на пол.

— Госпожа Санфоро? — произнесла вслух Эмма. В тот момент она еще надеялась не услышать ответа. Разве после всего случившегося не мог голос призрачной дамы ей померещиться? Ей бы хотелось, чтобы само посещение Айрис Санфоро оказалось плодом ее фантазии.

— Я ведь честно предупредила, что выбрала тебя и упокоить меня не получится, — снова раздался в голове Эммы голос. Нотка ехидства в нем прозвучала настолько отчетливо, что если бы не растерянность, некромантка непременно указала бы призраку на неподобающее поведение. Айрис Санфоро полагалось развеяться! От всех тех заклятий, которые использовала Эмма, она должна была без проволочек отправиться за Грань.

— Не расстраивайся, дорогуша. Никаких ошибок в твоих заклятиях не было, и силы ты в них вложила предостаточно. Просто я действительно пока не собираюсь упокаиваться, — словно в ответ на мысли Эммы, сказала Айрис Санфоро.

— Такого просто не может быть! — воскликнула девушка. — Призраки не могут самостоятельно решать, уходить им за Грань или задержаться на этом свете.

Это замечание Айрис оставила без ответа.

— Что произошло? Почему я слышу вас в своей голове? — Эмма не могла больше медлить с этим вопросом.

— Это исключительно для твоего блага, дорогуша. Чтобы у тебя не возникло соблазна продолжить попытки меня развеять. У нас много дел, и я не собираюсь ждать, пока ты перепробуешь на мне все известные заклятия.

— Боитесь, что какое-нибудь из них подействует? — не удержалась от колкости некромантка.

— Нет, всего лишь забочусь о том, чтобы ты не тратила время на ерунду. Тебе ведь надо искать моего убийцу. Не забыла?

— Вы не ответили на вопрос, — зло бросила Эмма.

Она поднялась с пола и осмотрелась по сторонам. Наилучшим вариантом будет, если окажется, что Айрис ее разыгрывает.

— Ты же в курсе, как призрак может примкнуть к человеку, дорогуша? — одним махом развеяла все надежды некромантки госпожа Санфоро.

— Что вы сделали? — в тревоге спросила Эмма.

Может быть, еще есть шанс избавиться от этой дамочки? Может быть, Хишем сможет помочь? Эмма была готова смирить гордыню, забыть все насмешки и обратиться к старому некроманту за помощью.

— Несмотря на юный возраст, ты, похоже, на редкость несентиментальна. Я обнаружила лишь одну-единственную вещь с сильной эмоциональной привязкой. Угадаешь, что это, или подсказать?

Эмма схватилась за подвеску. Проведя пальцами по камню, она обнаружила на янтаре глубокую трещину.

— Угадала, — довольно хихикнула Айрис.

— Да как вы... — Эмма едва не задохнулась от негодования.

— Я была честна с тобой и сразу сказала, что мне нужно, — в ответ на ее обвинения заявила призрачная дама.

— Я не давала согласия работать на вас! Я отказалась!

— Глупости! Я просто еще не озвучила сумму гонорара. А ты сразу испугалась трудностей, — пожурила ее госпожа Санфоро.

— Трудностей?! Вы хоть понимаете, что натворили, сделав одностороннюю привязку на предмет? Я не смогу самостоятельно ее разорвать, даже если уничтожу подвеску.

— И не надо. Очень симпатичная вещица. До тех пор, пока ты не разберешься в обстоятельствах моей гибели, мы будем неразлучны. Я буду тебя направлять, контролировать, давать советы.

— Ну уж нет!

— Без моей помощи в семействе Санфоро тебе придется несладко, дорогуша. Старый драконий род. Высокомерие и чванливость прописаны у них в родословной крупными буквами.

— Я не собираюсь знакомиться с вашими родственниками! — воскликнула Эмма и начала ходить взад-вперед по кабинету.

— А какие теперь у тебя альтернативы? Побежишь к противному старикану за помощью? Он тебя на смех поднимет. По городу слухи поползут о том, что ты не справилась с призраком. Клиентов станет еще меньше, а ведь так и до банкротства недалеко. Я предлагаю тебе тысячу золотых за поимку убийцы и даю слово, что как только он окажется изобличен, сразу позволю себя упокоить.

— В вашем выгодном предложении есть существенный изъян. Я некромантка, а не детектив. Для любой работы нужны навыки. А я, уж простите, ничего не знаю о том, как ведутся расследования. Мое дело — нечисть и нежить. Убийцами занимаются сотрудники сыска и частные детективы. Невозможно просто взять и переквалифицироваться, — сказала Эмма. Проходя в очередной раз мимо окна, она не без сожаления сдёрнула разорванные шторы с карниза.

— Я же не предлагаю тебе гоняться за какими-то абстрактными преступниками, дорогуша. Подозреваемые — члены моей семьи. Я расскажу тебе о каждом из них, составишь досье, устроим парочку очных ставок... — с азартом принялась перечислять госпожа Санфоро.

— Вы при жизни бульварными романами увлекались? — зачем-то решила уточнить Эмма. Оставив шторы, она принялась собирать бумаги, разбросанные по полу.

— Если ты не веришь в свои силы и в тебе нет ни капли благородного стремления докопаться до истины, чтобы покарать виновных... — пафосно возвысила голос Айрис Санфоро.

— Точно увлекались, — Эмма поморщилась от усиливающейся головной боли.

— Ладно, ты меня уговорила, дорогуша. Беру все функции детектива на себя. От тебя потребуется только передать все собранные мной улики в сыск.

— А если ваши родственники воспрепятствуют этому? Вдруг они не захотят предавать огласке преступление одного из членов семьи, — возразила Эмма, сгрузив кипу бумаг в собственное кресло. Заметив, что на этот раз Айрис не спешит с ответом, Эмма принялась поднимать книги.

— Под страхом проклятья они не посмеют нарушить мою волю, — наконец глубокомысленно изрекла призрачная дама.

— Кто-то из них не побоялся убить вас, — не отвлекаясь от своего занятия, усомнилась Эмма.

— При жизни мне нечего было им противопоставить. У меня даже крупицы магии не было. А теперь я могу становиться невидимой, когда захочу, могу вызывать ветер, влиять на различные предметы.

— Да-да. Вы отлично продемонстрировали свои умения, — проворчала Эмма, окинув удрученным взглядом кабинет. От ее стараний помещение стало выглядеть ненамного лучше. Хотелось верить, что у Хишема призрачная дама порезвилась не меньше.

— И ничего не мешает мне сделать это дома. При необходимости мы с тобой превратим жизнь моих родственничков в кошмар, но добьемся и повиновения, и признания!

Эмма отчего-то не сомневалась в том, что если бы Айрис сейчас стояла перед ней, то непременно потирала бы маленькие пухлые ладошки в предвкушении коварной мести. Встреча с семейством Санфоро в сложившихся обстоятельствах начала казаться неизбежной. Однако некромантка хотела по возможности обезопасить себя от незнакомцев, один из которых, если верить призрачной даме, является убийцей.

— Вы можете гарантировать, что я не подвергнусь опасности? — спросила она.

— Разумеется.

— В пытках и погромах я участвовать не буду.

— А кто говорит о пытках, дорогуша? Я всего лишь их немного попугаю, если возникнет в этом необходимость. К тому же тебе сразу нужно будет себя поставить в доме, я просто немного с этим помогу.

Эмме показалось, что призрачная дама чего-то не договаривает.

— Если будешь следовать моим советам, ни один Санфоро тебе не страшен, — заверила некромантку Айрис.

— Кроме вас, разумеется.

— Мы же на одной стороне... Так ты согласна?

Эмме хотелось крикнуть, что ей не оставили выбора. Возможно, девушку остановило осознание того, что со стороны она последние полтора часа выглядела так, словно разговаривала сама с собой. Ей не нравилась Айрис, но она не была уверена в том, что Хишем или другой некромант сможет избавить ее от привязки, не повредив магический резерв. Наилучшим вариантом в таких случаях было, если призрак добровольно покидал человека, и Айрис озвучила свои условия.

Эмма вернула на полку очередную книгу и шагнула за следующей, когда под ботинком что-то хрустнуло. Она наклонилась, чтобы поднять свой диплом. Стекло рамки осыпалось мелкой крошкой, а сама она получила несколько трещин.

— Немедленное упокоение, тысяча золотых и новая рамка.

— Договорились! — обрадовалась Айрис, а Эмма вновь поморщилась от головной боли.

Некромантка посчитала нужным предупредить соседей по старой ратуше о том, что некоторое время будет отсутствовать в городе. Щеголеватый нотариус посочувствовал некромантке, отчего-то решив, что она закрывает кабинет навсегда. А вот братья-гробовщики отреагировали иначе — пожелали отлично отдохнуть в отпуске. Хорошенько поразмыслить над тем, почему люди так по-разному отнеслись к словам о срочной поездке, ей не позволила Айрис.

Неугомонная призрачная дама не стала дожидаться момента, когда Эмма прибудет во владения Санфоро. Она в весьма едких выражениях принялась рассказывать о членах своей семьи. Головная боль Эммы превратилась в мигрень на пути к дому вдовы почтальона, где она весь этот год снимала комнату. Собрав вещи и заверив госпожу Кливли, что едет в гости к родителям, некромантка отправилась на портальную станцию.

Выйдя из портала, Эмма оказалась на широкой подъездной дорожке. Терпение к этому моменту окончательно покинуло некромантку, и она высказала призрачной даме все, что думает о ее умении давать многословные характеристики родным.

— Что ж, тогда не буду тебе мешать, дорогуша, — обиженно проворчала Айрис, после чего Эмму слегка качнуло вперед, а из подвески полупрозрачной дымкой вылетел призрак.

Некромантка понимала, что Айрис всего лишь воспользовалась возможностью на время покинуть предмет, к которому привязала себя, но все равно испытала облегчение. Трехэтажный особняк из серого кирпича произвел на нее противоречивое впечатление. Не слишком мрачный, но подчеркнуто основательный. По обе стороны от крыльца красовались пышные, но аккуратно подстриженные кусты роз.

Эмма взбежала по ступеням и постучала в парадную дверь.

Прошла минута, затем еще одна... О нерасторопности слуг Айрис, похоже, упомянуть забыла. Усомнившись в том, что постучала достаточно громко, некромантка снова взялась за молоточек с раззявленной драконьей пастью. В зубах дракона что-то блеснуло. Эмма наклонилась, чтобы получше рассмотреть молоточек, но в этот самый миг дверь резко распахнули. Голова зубастого ящера встретилась с головой Эммы, отправив некромантку в бессознательное состояние.

Глава 4. Гостеприимство Санфоро

— Девушка приходит в себя, — с неуместной торжественностью объявил кто-то.

Секундой позже над Эммой склонился мужчина средних лет с вытянутым и совершенно бесстрастным лицом. Удостоверившись, что некромантка открыла глаза и не собирается вновь терять сознание, он выпрямился и повернулся к ней спиной. Эмма осторожно приподнялась и обнаружила, что лежит на узкой кушетке в гостиной Санфоро. Айрис подробно описала эту комнату, главным образом потому, что лично подбирала обстановку. И светлый ковер с затейливым асимметричным рисунком, и массивные кресла, и акварельные пейзажи, развешанные на стенах. Все здесь, от темно-бордовых бархатных портьер до хрустальных фигурок на каминной полке, отражало ее чувство прекрасного. Восхищаться вкусом покойной хозяйки особняка у Эммы не было никакого желания. Впрочем, ей такой возможности и не представилось, потому что за спиной раздался требовательный голос:

— Кто вы и каким образом проникли на территорию моего дома?

Эмма обернулась слишком резко и невольно поморщилась от головокружения. На нее внимательно смотрел молодой темноволосый мужчина. Высокий и широкоплечий, он подавлял одним своим видом. Выражение лица незнакомца не давало шанса заподозрить его даже в минимальном сочувствии к пострадавшей девушке: темные брови нахмурены, в серых глазах плещется недоверие, четко очерченные губы упрямо поджаты, а крылья носа трепещут от едва сдерживаемого недовольства. Эмма сразу поняла, что перед ней старший внук Айрис — Гектор Санфоро. Едва она открыла рот, чтобы ответить на вопрос, как в гостиной появились новые лица.

— Барнетт, что случилось? Я слышала, как ты кричал. Что произошло? — воскликнула молодая женщина, в которой некромантка опознала внучку Айрис — Розалинду Шун. Взволнованная блондинка ростом и фигурой пошла в бабушку. Такие же, как у брата, серые глаза беспокойно оглядели гостиную и остановились на Эмме.

— Здравствуйте, — неуверенно произнесла некромантка.

— Добрый день, — из-за спины сестры выглянул младший внук Айрис — Бернард Санфоро. Он был также высок, как старший брат, но обладал более стройной фигурой. Его темные волнистые волосы пребывали в беспорядке, в то время как у Гектора непослушные локоны были старательно зачесаны назад.

Эмма почувствовала себя странно. Она знала этих людей по рассказам Айрис. Знала о том, что Розалинда несчастна в браке, Гектор бывает груб с прислугой, а Бернард не смог окончить академию, хотя поступал туда дважды. Когда чувство неловкости практически полностью ее одолело, подал голос мужчина с бесстрастным лицом. Айрис его не упоминала, но по манере держаться некромантка угадала в нем дворецкого.

— Очередной инцидент с дверью, госпожа Шун. Девушка получила травму и потеряла сознание, — произнес он почтительно.

Эмма только после его слов о травме догадалась ощупать собственный лоб и тихо ойкнула, обнаружив на нем огромную шишку.

— Ах, бедняжка! Я давно говорила, что этот ужасный молоток необходимо заменить, — всплеснула руками Розалинда.

— Это охранный артефакт, защищающий дом от воров, — не согласился с сестрой Гектор. То, как он выделил последнее слово, крайне не понравилось Эмме. Но она снова не успела объяснить свое появление на пороге особняка Санфоро.

— Я сейчас все исправлю, не беспокойтесь, — подлетел к ней Бернард. От энтузиазма, светившегося в глазах молодого человека, неожиданно подвернувшаяся пациентка вжалась в спинку кушетки.

— Не надо! Само пройдет! — запротестовала она.

— Но я целитель!

— Неправда! С целительского факультета вас отчислили, когда вы были на втором курсе, — упрямо качнула головой Эмма. За ее спиной тихо фыркнул Гектор Санфоро.

— Откуда вы знаете? — растерянно выдал Бернард и как-то сразу сник, отчего Эмме стало жаль его.

— Ваша бабушка рассказала, — честно ответила некромантка.

— Дайте-ка угадаю: вы наша дальняя родственница, прознавшая о смерти Айрис и рассчитывающая на наследство, — усмехнулся Гектор Санфоро, скрестив руки на широкой груди.

— Не угадали, господин Санфоро. Меня зовут Эмма Норвуд, я некромантка и приехала сюда потому, что ваша бабушка поручила мне найти ее убийцу, — произнесла Эмма и следующую минуту с удовольствием наблюдала, как у всех присутствующих вытянулись лица.

Ей показалось, что даже дворецкий Барнетт от неожиданности округлил глаза. Но больше всего ей понравилось наблюдать за сменой эмоций на лице Гектора Санфоро. Впервые девушка почувствовала себя с ним на равных, хоть он и продолжал возвышаться над кушеткой подобно ледяной глыбе.

Когда внуки Айрис справились с растерянностью, первым делом они отослали из гостиной дворецкого. Эмма отчего-то решила, что тот непременно будет подслушивать, и направила в закрывшуюся за Барнеттом дверь заклятие тишины.

— Это лишнее. На всех дверях в нашем доме стоят антиподслушивающие артефакты, — прокомментировал ее действия Гектор Санфоро.

— Как предусмотрительно с вашей стороны. Сразу виден уровень доверия к персоналу, — не удержалась от сарказма Эмма и сама себе удивилась. Она не собиралась ссориться с родственниками Айрис. Но этот красавчик раздражал ее, как только открывал рот. К счастью, инициативу в беседе у брата перехватила Розалинда. Внучка Айрис присела рядом с Эммой на кушетку, взяла ее за руку и прерывающимся от волнения голосом спросила:

— Вы считаете, нашу бабушку убили?

— Она мне об этом сказала, — пожала плечами Эмма, стараясь по части эмоциональности уподобиться дворецкому.

— Какой кошмар! Бабуля стала неупокоенным духом! — воскликнула Розалинда, и из глаз ее брызнули слезы.

Эмма понимала, что в такой момент полагается сказать что-то утешительное, но вместо ободряющей банальности сказала правду:

— Ваша бабушка стала осознанным призраком.

Лица у всех Санфоро сделались одинаково озадаченными, и Эмма нехотя снова засмотрелась на Гектора, прежде чем пуститься в объяснения:

— Она способна длительное время поддерживать видимую оболочку, коммуницировать, перемещаться в пространстве, воздействовать на материальные предметы. А еще ей хватило энергии осуществить привязку на принадлежащую мне вещь.

— Вы здесь потому, что не смогли отделаться от Айрис? — усмехнулся Гектор, и Эмма метнула в него взгляд, полный негодования. Все-таки мерзкий характер иногда перевешивает в сравнении с привлекательной внешностью!

— На этот раз вы абсолютно правы, господин Санфоро. Я не горела энтузиазмом выяснять, кто из вас прикончил бабулю, — в тон ему ответила некромантка.

— Ох, как вы можете... даже предполагать такое ужасно! — разразилась новой порцией слез Розалинда.

— Мы не убивали. Мы очень любили бабушку Айрис. Вам, конечно, это неизвестно, но она вырастила нас. После того как наши родители погибли, она забрала нас к себе и... — начал торопливо говорить Бернард, поочередно поглядывая на брата и сестру.

— Госпожа Санфоро мне рассказала про несчастный случай с порталом, в котором погибли ваши родители. Она мне вообще очень много рассказала и, уверена, расскажет еще больше, если понадобится для расследования, — произнесла Эмма, удивляясь, откуда в ее голосе взялись нотки превосходства.

Некромантка планировала быть по возможности незаметной для семейства, в жизнь которого столь бесцеремонно вторглась. Эмма предполагала, как будет оправдываться и заверять, что ее пребывание в доме не продлится долго. Однако дверной молоток перечеркнул все планы. А еще пренебрежительный тон Гектора Санфоро.

— Откуда нам знать, что вы говорите правду, госпожа Норвуд? — заметив, как стушевался и покраснел младший брат, вновь вмешался в разговор Гектор.

— Вы точно хотите подтверждения? — испытующе посмотрела на него Эмма.

— Конечно. Пока я не вижу повода позволить вам остаться в нашем доме. Где гарантии, что вы не мошенница? С какой стати Айрис решила довериться именно вам?

— Госпожа Санфоро среди прочего предупредила меня о вашей мнительности, — улыбнулась Эмма. Айрис перечислила несколько фактов, упоминание которых заставит внуков поверить, что некромантка не обманывает их. Эмма уже определилась с тем, какой факт биографии Гектора озвучить.

— Мнительности? Да что вы себе позволяете?! — ожидаемо вскипел Гектор и в два шага оказался перед сидевшей на кушетке Эммой.

Девушке казалось, что он нависал над ней, стоя за спиной, но теперь она словно оказалась в капкане. Лицом к лицу с Гектором находиться было еще сложнее, но некромантка с честью вышла из поединка взглядов. Из последних сил стараясь изобразить спокойное безразличие перед рассерженным мужчиной, она сказала:

— В возрасте семи лет вы сломали любимую игрушку брата и закопали ее в саду. Через несколько дней вы сознались в содеянном бабушке. Примерно вас наказав, она согласилась сохранить ваш проступок в тайне. Но для меня она сделала исключение. Теперь я тоже знаю, где покоится единорог Бернарда.

Как только Эмма замолчала, Гектор отпрянул от нее. По лицу его пробежала тень смущения. Но Эмма не успела возликовать, так как Бернарду приспичило припомнить брату старую обиду:

— Я всегда знал, что это ты! Ты не хотел играть со мной и ломал мои игрушки. Я знал, знал... А мне никто не верил!

— Он у единорога рог сломал, — с самым серьезным видом поддакнула Эмма.

— Это было в детстве, — попытался оправдаться Гектор.

— Лицемер! — обвиняюще выкрикнул Бернард и, кажется, собирался сказать еще много всего неприятного старшему брату, но в стремительно разгорающуюся ссору вмешалась Розалинда.

— Мальчики, не ссорьтесь! Что подумает о нас госпожа Норвуд! Гектор, распорядись, чтобы для нее подготовили комнату. А ты, Берни, сделай холодный компресс, ты же хотел помочь...

— Да-да, я сейчас, — Бернард моментально забыл про обиду, глянул на Эмму и выбежал из гостиной.

— Как долго вы намереваетесь у нас гостить? — Гектор явно уже решил для себя, кто виноват в его ссоре с младшим братом, и даже не пытался быть вежливым.

— Если сознаетесь в убийстве и позволите сопроводить вас в сыск, покину этот гостеприимный дом прямо сейчас, — дерзко улыбнувшись, ответила Эмма.

Она встала с кушетки и бесстрашно шагнула дракону навстречу. Пусть Гектор и возвышался над Эммой на целую голову, она ощущала сейчас себя с ним на равных и не собиралась пасовать. Еще только слово. Или намек на то, что она явилась сюда из корыстных побуждений.

— Ну что вы! Думаю, мы должны дождаться явления бабушки. Как только она поймет, что никто не желал ей зла... Ведь целители предупреждали ее о высоком риске сердечного приступа. Бабуля, вероятно, не может пока поверить, что это с ней все-таки случилось. Она была очень жизнелюбивым человеком, — лепетала Розалинда, незаметно отодвигая Эмму и Гектора друг от друга.

— Рози, ты веришь, что Айрис могла довериться кому-то вроде этой девицы? Она слишком молода, чтобы считаться опытным некромантом, — процедил сквозь зубы Гектор.

Ровно до этого момента Эмма считала, что ее сильно раздражает Айрис Санфоро. Но сейчас внук смог переплюнуть бабушку. Некромантка вспыхнула от гнева и готова была продемонстрировать наглому дракону парочку противных заклятий, которые использовала еще в академии. Шевелюру Гектора Санфоро могли украсить жуки-могильщики, а сам он до конца дня мог принять для окружающих вид умертвия. От столь радужных перспектив его спасло появление на пороге гостиной высокой худой женщины в траурно-черном платье. Волосы ее были стянуты в высокий пучок, взгляд настороженно осмотрел присутствующих и остановился на Эмме. Женщина, чье сходство с вороной некромантка сочла очевидным, неодобрительно поджала губы.

— Листар, проводите госпожу Норвуд в ее комнату, — нервно выпалила Розалинда. Она больше всех обрадовалась появлению женщины в черном, которая, как Эмме было известно, служила в этом доме экономкой.

Госпожа Листар с готовностью кивнула. Приоткрыв дверь гостиной, она выжидательно уставилась на девушку. Эмма бросила на Гектора Санфоро последний испепеляющий взгляд и проследовала за экономкой. Из-за стычки с этим отвратительным типом у нее взыграл дух противоречия. Эмме впервые за время знакомства с призрачной дамой захотелось разобраться в ее смерти. Нужно доказать одному противному дракону, что она не какая-нибудь... случайно подвернувшаяся некромантка!

Экономка привела Эмму в гостевые покои на втором этаже и замерла на пороге.

— Госпожа Норвуд, к сожалению, у меня было мало времени, чтобы подготовить комнату, — сказала она, то ли напрашиваясь на комплимент за царящую в помещении чистоту, то ли ожидая откровенности по поводу неожиданного визита.

— Не беспокойтесь, Гленда. Если мне что-нибудь понадобится, я позову вас, — с вежливой улыбкой ответила некромантка.

— Откуда вы знаете, как меня зовут? — Лицо экономки вытянулось от удивления.

— Айрис Санфоро рассказала. Мы с ней теперь часто беседуем, — ответила Эмма, снова умудрившись сохранить на лице улыбку, хотя впечатления от общения с призрачной дамой были далеки от приятных.

Экономка вздрогнула и прижала руки к груди.

— Все, что было известно вашей покойной госпоже, теперь известно и мне, — произнесла Эмма, закрывая дверь перед перепуганной Глендой Листар.

Глава 5. Погода в доме

Окно комнаты некромантки выходило на яблоневый сад. Впрочем, насладиться видом ей помешал оттягивающий руку дорожный саквояж. Как бы Эмма ни относилась к Санфоро и своему вынужденному пребыванию в их доме, пора было распаковать вещи. Высокий шкаф из светлого дерева пополнился парой платьев и некромантской экипировкой.

Спустя четверть часа Эмма с наслаждением провела рукой по мягкому пледу и хорошо взбитым подушкам. В полной мере ощутив усталость от дня, богатого на события и эмоции, она повалилась на кровать. На прикроватной тумбочке стоял медный подсвечник. Эмма слегка поморщилась, заметив, что вместо обычной свечи в него вставлен осветительный артефакт. Похоже, Санфоро предпочитают идти в ногу с магическими технологиями. В отличие от Эммы.

— Заскучала без меня, дорогуша? — раздался голос, которому предшествовало легкое колыхание полога над кроватью.

— Не успела, — вздохнула Эмма. — Ваши родственнички просто нечто. Особенно Гектор.

— О, это ты еще с мужем и детьми Розалинды не познакомилась, — обнадежила призрачная дама, вернувшись в янтарную подвеску. — Кто из моих внуков показался тебе самым неблагонадежным?

— Как вы и ожидали, они сильно удивились, узнав о цели моего визита. Но Гектор... — осторожно начала делиться впечатлениями Эмма.

— Оказался несдержан и усомнился в том, что я дала тебе полномочия действовать от своего имени, — с готовностью продолжила за некромантку Айрис Санфоро. — Не переживай, дорогуша. Мой старший внук — самый безобидный в этом серпентарии.

— Безобидный! — фыркнула Эмма. Вспомнив, как смотрел на нее Гектор, обвиняя в мошенничестве, она почему-то покраснела. От досады на дракона, не иначе.

— Не волнуйся, за ужином я развею последние сомнения относительно своего присутствия в доме, — заверила Айрис.

— Что вы задумали? — как ужаленная подскочила на кровати Эмма.

— Спокойно, дорогуша, — усмехнулась Айрис. — Я готовлю небольшое представление, но детали не раскрою. Иначе тебе не удастся им насладиться.

Эмма усомнилась в своей способности получать удовольствие от идей призрачной дамы, а тем более их воплощения, но предпочла не спорить. Айрис оценила ее молчание и продолжила расспросы:

— Какое впечатление на тебя произвела Гленда?

— Экономка сильно испугалась после того, как узнала, что вы мне все рассказали о ней.

— Отлично! Гленда была беззаветно предана мне. Теперь, когда она знает, что ты стала хранительницей ее маленьких секретов...

— Она попытается расправиться со мной, также как расправилась с вами, — не слишком оптимистично предположила некромантка.

— Ой, брось, дорогуша. Она всего лишь довела до истерики с десяток нерадивых служанок и пела в кабаке в свой законный выходной. За это не убивают.

— Вы сказали, что пела она похабные куплеты и имела оглушительный успех у... кхм... сомнительной публики, — напомнила Эмма.

— Кроме меня и тебя, об этом никто не знает. Если потребуется, я появлюсь перед ней лично. Но пока с Гленни впечатлений хватит. У нее, знаешь ли, как и у меня, проблемы с сердцем.

— За время нашего знакомства, госпожа Санфоро, вы впервые проявляете заботу о ближнем, — отметила вслух девушка.

— Я только и делаю, что забочусь о тебе, дорогуша, — возмутилась Айрис и тут же зачастила: — Тебе уже пора начать готовиться к ужину. Что ты наденешь? Надеюсь, ты захватила достаточно шпилек, чтобы сделать нормальную прическу вместо того вороньего гнезда, которое сейчас у тебя на голове.

Эмма издала тихий стон, но подчинилась настойчивым советам призрачной дамы. Она приняла ванну, уложила волосы, надела «наиболее сносное», по мнению Айрис, платье и, когда часы пробили семь, покинула комнату.

Столовую некромантка нашла не по соблазнительным ароматам, а по идущему на повышенных тонах разговору. Впрочем, стоило Эмме показаться на пороге, как за огромным овальным столом, стало тихо.

— Добрый вечер, — поприветствовала девушка собравшихся, когда молчание перешагнуло черту неловкости. На нее с недоверчивым любопытством уставилось пять пар глаз. Бернард и Розалинда любезно ответили на приветствие. Помимо них, в столовой находились муж Розалинды, Найджел Шун, и их семилетние дочери-близняшки Клара и Виана.

Рассказывая о супруге внучки, Айрис Санфоро была особенно красноречива. «Спесивый павлин» и «примитивная бестолочь» оказались самыми безобидными среди едких эпитетов, которыми она наградила Найджела. Хоть Эмма и пообещала себе сохранять беспристрастность, муж Розалинды сразу произвел на нее неприятное впечатление. Он принадлежал к тому типу людей, которые относятся к окружающим с пренебрежительной снисходительностью и считают собственное мнение единственно верным. Встретив сорокалетие с отчетливо обозначившейся залысиной на затылке, приобретя второй подбородок и впечатляющих размеров живот, Шун не утратил уверенности в своей мужской привлекательности. По Эмме он прошелся откровенно масленым взглядом, улыбнулся и кивнул в знак приветствия.

Чтобы не скривиться от отвращения, некромантка быстро перевела взгляд на дочерей Розалинды и Найджела. Девочки с голубыми лентами в светлых косичках словно сошли с пасторальной открытки. Они смотрели на Эмму так доверчиво и беззаботно, что если бы не предупреждение Айрис, некромантка могла бы и не заметить поблескивающий на ближайшем от них стуле магический клей. Это место явно предназначалось для гостьи. Однако стул во главе стола тоже пока пустовал. Эмма без тени смущения быстро поменяла их местами.

— Полагаю, вы хотели таким образом привлечь внимание бабушки? — обратилась она к Кларе и Виане.

Две белокурые головки с готовностью закивали.

— Девочки, я же просила вести себя прилично. Что подумает о вас наша гостья?! Вы невыносимы! — воскликнула Розалинда. При звуке ее голоса Найджел Шун выразительно поморщился.

— Они не со зла, госпожа Норвуд, — извинился за племянниц Бернард.

— Все в порядке, — улыбнулась ему Эмма.

От дальнейших разбирательств Клару и Виану спас приход Гектора Санфоро.

— Ничего не в порядке, раз вы все еще здесь, госпожа Норвуд, — громко произнес он, шагнув в столовую.

Лицо Найджела Шуна при появлении шурина на мгновение снова исказила неприятная гримаса. Розалинда и Бернард попытались что-то возразить старшему брату, но замолчали на полуслове, когда Гектор уселся на подмененный стул.

— Да, вы абсолютно правы, господин Санфоро. В доме, где произошло убийство, определенно не все в порядке.

— На что вы намекаете? — поерзав на стуле, спросил Гектор.

— Давайте ужинать. Приятного аппетита, — с приторной улыбочкой произнес Найджел Шун и первым принялся за ростбиф.

Гектор ограничился тем, что сверкнул на него недовольным взглядом. В продолжении следующего часа говорили только о кулинарных талантах кухарки и переменчивой погоде. Разговор умело направляла Розалинда. Как только тарелки опустели, внучка Айрис трижды щелкнула пальцами. На магический зов незамедлительно явилась дородная женщина в круглых очках. Увидев ее, Клара и Виана продемонстрировали не менее выразительные гримасы, чем их отец в начале ужина.

Дождавшись, когда няня уведет детей, Гектор Санфоро произнес:

— Думаю, вам пора поделиться с нами своими планами, госпожа Норвуд.

Эмме хотелось выдержать драматическую паузу. Однако она отлично понимала, что старший внук Айрис лишь озвучил мысли остальных присутствующих.

— Гектор, ну зачем ты так... Мы очень рады, что госпожа Норвуд приехала к нам в гости, — натужно улыбнулась Розалинда в попытке сгладить эффект от слов старшего брата.

— Я не задержусь здесь дольше, чем потребуют обстоятельства, — твердо произнесла Эмма.

— Вы собираетесь привлечь к расследованию мнимого убийства сотрудников сыска? — снисходительно осведомился Найджел Шун.

— Айрис Санфоро не считает свое убийство мнимым, — ответила ему в тон Эмма, а затем пояснила уже для всех: — Пока у меня нет оснований для обращения в сыск.

— Вы будете расследовать гибель бабушки самостоятельно? Это невероятно захватывающе! — произнес Бернард с нотками восхищения в голосе.

— Помолчи, Берни, — раздраженно прикрикнул на младшего брата Гектор.

— Расследованием займется сама госпожа Санфоро. Я всего лишь позабочусь о том, чтобы все улики были переданы в сыск, — опасаясь, что между братьями вновь разгорится ссора, поспешила ответить Эмма.

— Вы так часто упоминаете Айрис. Но у нас пока не было возможности удостовериться, что она контактировала с вами и сейчас находится здесь, — вновь вмешался в разговор Найджел Шун. Как раз в этот момент Эмма почувствовала легкую вибрацию в подвеске.

— Хотите удостовериться? Соскучились по госпоже Санфоро? — продолжая копировать снисходительный тон мужа Розалинды, спросила некромантка.

Ответить Найджел не успел.

Все тарелки резко поднялись к потолку, а затем обрушились на пол, наполняя столовую оглушительным грохотом и множеством осколков. Розалинда пронзительно завизжала. Бернард вскочил с места. Найджел... Он, похоже, всерьез начал рассматривать перспективу спрятаться под столом.

Осветительные артефакты в канделябрах погасли, а сами они один за другим попадали на пол. Розалинда отбежала к ближайшему от двери окну, но сразу же отшатнулась — там ее настигли взметнувшиеся в едином порыве шторы.

Чтобы проследить за реакцией каждого родственника призрачной дамы, Эмме теперь приходилось постоянно крутить головой и с невероятной скоростью анализировать подмеченные эмоции. Почему бы убийце прямо сейчас не выдать себя неосторожным жестом или словом?

Однако некромантка не без раздражения отметила, что Гектор Санфоро продолжает демонстрировать непоколебимое спокойствие. Откинувшись на высокую спинку резного стула, он невозмутимо наблюдал, как над белоснежной скатертью опасно накренился изящный фарфоровый соусник.

У Айрис Санфоро, по мнению Эммы, прослеживалось тяга к дешевым театральным эффектам. Призрачная дама использовала томатный соус вместо чернил, написав родственничкам многообещающее: «Я узнаю, кто меня убил». Найджел Шун, прочитав надпись, попятился от стола, бормоча какое-то защитное заклятие. Учитывая, что магический контур так

и не вспыхнул, как следует сконцентрироваться ему не удалось. Розалинда, едва взглянув на алые буквы, побледнела и принялась рыдать. Бернард несколько мгновений смотрел на скатерть словно оглушенный, а потом устремился к сестре. Гектор, ознакомившись с посланием Айрис, принялся буравить пристальным взглядом Эмму. Когда девушка это заметила, демонстративно подняла руки, дабы показать, что не использует магию и не имеет к происходящему никакого отношения.

Сотворенным в столовой хаосом Айрис Санфоро не удовлетворилась. Она материализовалась возле двери, чем произвела неизгладимое впечатление на присутствующих. Даже Эмма прониклась ее колючим взглядом из-под сурово сдвинутых бровей. Айрис по очереди указала пальцем на каждого из родственников, а затем покинула столовую, просочившись сквозь дверь. Розалинда после этой демонстрации упала в обморок. Ее муж, схватившись за сердце, осел на пол. Бернард, забыв о том, что можно призвать слуг магией, принялся истошно кричать и звать на помощь. К большому сожалению Эммы, Гектор Санфоро смог сохранить невозмутимость. Он лишь слегка побледнел, увидев Айрис, но не издал ни единого возгласа удивления.

Спустя четверть часа в столовой остались только Гектор и Эмма. Розалинду привели в чувства. Поддерживаемая под руки мужем и младшим братом, она удалилась в свои покои. Две служанки под управлением экономки привели столовую в порядок.

Некромантка чувствовала себя неловко под испытующим взглядом Гектора. Она ругала себя за то, что не догадалась незаметно улизнуть из столовой, как только Айрис исчезла. Поднявшийся после этого переполох как нельзя лучше подходил для ухода незваной гостьи. Увы, момент был упущен. Теперь разговора не избежать, а весь предыдущий опыт общения с Гектором Санфоро подсказывал, что приятным он для некромантки не станет.

— Госпожа Норвуд, я приношу вам искренние извинения за свое поведение во время знакомства. То, что нашу семью неоднократно осаждали аферисты и охотники за состоянием, ни в коей мере не оправдывает моей грубости, — произнес дракон.

Эмма как раз в этот момент решила сделать глоток воды и закашлялась, отставив бокал. Девушка и сама не поняла, что удивило ее больше: слова Гектора или то, как они были сказаны. Ни снисходительного тона, ни надменности. Он говорил буднично, не рассчитывая вызвать симпатию, просто констатировал факты.

— Извинения приняты. Могу вас заверить, господин Санфоро, что заинтересована в скорейшем упокоении Айрис ничуть не меньше вас.

— Привязка болезненна для вас? — спросил Гектор, чем в очередной раз удивил Эмму.

— Временами я слышу голос вашей бабушки у себя в голове, — ответила она честно.

— При жизни Айрис была очень разговорчива, — отметил дракон.

— После смерти ничего не изменилось, — усмехнулась некромантка.

Темное небо за окном на мгновение разрезал зигзаг молнии, лицо Гектора также мимолетно озарила бледная улыбка.

— Я бы мог попробовать изготовить для вас артефакт, ослабляющий действие привязки, — предложил он.

— Не стоит, — резче, чем собиралась, ответила некромантка. Обида на отца из-за подслушанного год назад в академии разговора никуда не делась. Эмма отлично понимала, что не только из-за экономии пытается в повседневной жизни избегать артефактов. Справившись с эмоциями, она попыталась объяснить свой отказ: — Айрис это не понравится.

— Раз Айрис может коммуницировать и проявляться, ей совсем необязательно быть навязчивым голосом в вашей голове, — сделал логичный вывод Гектор.

— Боитесь, что она разболтает все ваши секреты? — Эмма сразу осознала, что нарушила едва установившееся между ними хрупкое взаимопонимание, но было уже поздно.

На небе сверкнул еще один кривой росчерк молнии, но в столовой Санфоро на него никто не обратил внимания.

— Полагаю, у некромантов имеется некий моральный кодекс, и вы не станете использовать сведения, полученные от призрака, дабы навредить нашей семье, — гневно отчеканил Гектор.

Его слова Эмма восприняла как очередной намек на свою профнепригодность и процедила сквозь зубы:

— Не сомневайтесь. Мы храним секреты не только мертвых, но и живых. Разумеется, кроме тех случаев, когда они переступают закон.

— Вы подозреваете меня в убийстве, но остались со мной наедине. Не страшно? — опершись локтями о стол, Гектор внезапно подался вперед. В его лице появилось нечто хищное. Однако реальной угрозы Эмма не ощутила. Осознание того, что дракон пытается ее напугать, вызвало лишь досаду.

Она скопировала его позу и заговорщицким шепотом произнесла:

— С приклеенным к заду стулом вы абсолютно безобидны.

— Что? — Гектору, несмотря на все его громадное самообладание, на этот раз не удалось скрыть недоумения.

— Ваши племянницы постарались, — пояснила Эмма, прежде чем покинуть столовую.

Первые раскаты грома заглушили ее смех.

Глава 6. Очевидные подозреваемые

— Ничего смешного! — раздалось у Эммы в голове, как только она оказалась в своей комнате. — Издеваться над Санфоро — моя прерогатива.

— Это Клара и Виана постарались, — напомнила некромантка. — Хотя уверена, Гектор с удовольствием обвинил бы в этой проделке меня.

— Ты несправедлива к нему! — заявила призрачная дама.

— Я сохраняю беспристрастность. Вы утверждали, что подозревать нужно всех, — возразила девушка.

— Ох, честно говоря, я думала, что будет легче, — посетовала Айрис Санфоро и надолго замолчала. Эмма не спешила ее расспрашивать и успела подготовиться ко сну, прежде чем призрачная дама призналась:

— Я рассчитывала, что как только убийца меня увидит, у него сразу сдадут нервы, и он во всем сознается.

— Ваше представление было очень эффектным, особенно та часть со скатертью, — нашла нужным похвалить Эмма.

— Правда? Тебе понравилось, дорогуша? — недоверчиво обронила Айрис Санфоро.

— О да. Вы довели внучку до истерики, а ее муженька — до нервного припадка. Бернард, кажется, едва не хлопнулся в обморок.

— Но никто из них не признался! Я полетала по дому и удостоверилась, что никаких опрометчивых высказываний не прозвучало. Слуги настолько напуганы, что даже сплетничают неинтересно, — сокрушенно произнесла призрачная дама.

— Возможно, пока они в шоке, — предположила некромантка. — Но как только оправятся, начнут строить теории и подозревать друг друга.

— Хорошо бы...

— Госпожа Санфоро, а вы по-прежнему уверены, что вас убили? — осторожно спросила Эмма.

— Неужели ты поверила лепету сентиментальной дурочки Розалинды? Думаешь, я не в состоянии оценить собственное самочувствие? — возмутилась призрачная дама.

— В обстоятельствах вашей гибели я не вижу ничего загадочного, — призналась Эмма, возвращаясь к разговору, который состоялся у них еще в Биркенде.

— Я чувствовала себя отлично, отправляясь подрезать розы, а потом резко захотела спать. Как можно перепутать сонливость с сердечным приступом? Меня кто-то отравил, дорогуша! И этот кто-то сейчас находится в доме.

— Вероятно, он обладает завидной выдержкой, раз, увидев надпись на скатерти, а потом и вас в вашем нынешнем состоянии, совершенно не проникся раскаянием, — принялась вслух рассуждать Эмма.

— Понимаю, на кого ты хочешь указать, но Гектор всегда был скуп на эмоции. Я бы удивилась, если бы он, по примеру младшего брата, начал дрожать как осиновый лист.

Эмма не сочла приведенный Айрис аргумент убедительным, однако решила не заострять на этом внимания.

— Тогда давайте обсудим мотивы, — предложила она. — Кто и за что мог затаить на вас обиду?

— Видишь ли, дорогуша... Я заботилась о своих домочадцах часто без оглядки на их мнение, — призналась Айрис.

— Рассказывайте. Буду слушать, пока не засну, — сказала некромантка. Скинув халат и оставшись в одной сорочке, она быстро юркнула под одеяло.

— Ну, допустим, Розалинда. Я ее баловала в детстве больше Гектора и Бернарда. Красавица, но не умница. Несмотря на наличие высокого магического потенциала, она ограничилась минимальной учебной программой в академии. Никаких стремлений, никаких амбиций. Ее интересовали только балы и светские рауты. С Найджелом она познакомилась на приеме у герцога Ферра. Уж не знаю, каким образом Найджел умудрился получить приглашение. Такие, как он, охотятся на богатых наследниц, мечтая отхватить приданое посолиднее. Рози попалась в его сети моментально. Вообразила, что влюблена, а когда я высказала свое мнение о ее избраннике, начала показательно страдать. В итоге ей не пришло в голову ничего лучше, как сбежать из дома и тайно выйти замуж. Представь, дорогуша, моя внучка сама предложила Шуну жениться на ней. Этому пронырливому слизню даже не пришлось ее уговаривать. Полтора года они жили непонятно где и непонятно, на какие средства, а потом заявились на порог этого дома. Розалинда к тому времени была уже на седьмом месяце беременности. Разумеется, я их приняла. Очень быстро поняла, что мое мнение о Найджеле при знакомстве было неоправданно хорошим. Я считала его банальным лицемером и повесой. Пока Рози не стала его женой, он еще держал себя в узде. Став ее законным супругом, он показал себя во всей красе. Он занимал деньги, пользуясь репутацией нашей семьи, спускал все во время своих поездок в столицу, а потом снова занимал... Уезжал он всегда под предлогом деловых встреч. Однако никакого предприятия или собственного капитала у Шуна нет, а поступить на службу он считает ниже своего достоинства. Хуже всего то, что в наш дом с незавидной регулярностью стали приезжать его приятели с сомнительной репутацией. Мои попытки урезонить Найджела не находили понимания у Рози. Она во всем потакает мужу, предана ему и слепа к его порокам. В противостоянии с Найджелом Бернард и Гектор всегда оставались на моей стороне, но это слабое утешение. Супруг внучки ненавидит меня, а сама Рози так и не простила меня за то, что я не одобрила ее выбор.

Эмма сравнила свое мнение о Найджеле Шуне с рассказом Айрис и мысленно согласилась с призрачной дамой. Супруг Розалинды производил неприятное впечатление. За ужином некромантка не заметила ни единого проявления заботы и нежности со стороны Шуна по отношению к жене и дочерям. Он едва сдерживал раздражение на домочадцев.

— Что Розалинда и Найджел получают в наследство от вас?

— Внучке я отписала почти все фамильные драгоценности. А Найджелу придется довольствоваться дыркой от бублика.

— В последнее время у них были финансовые трудности?

— Для них финансовые трудности — явление постоянное, а не временное. Рози любит сорить деньгами, когда речь заходит о нарядах и развлечениях. О транжирстве Найджела я тебе уже говорила.

— Вряд ли, получив очередной внушительный счет от модистки, Розалинда озаботилась скорейшим получением наследства. А вот Найджел... Думаете, он мог решиться на убийство?

— Он меня терпеть не мог. А что касается наследства Рози, как бы мне ни было горько это признавать, но Шун непременно приберет все ценности к рукам.

— Ладно. С этой парочкой все ясно. Полагаю, у Бернарда не было мотива для убийства? — спросила Эмма.

— Ни малейшего, если не считать, что я сломала ему жизнь, — чуть помедлив, ответила Айрис.

Эмма вздрогнула, но это стало единственным проявлением удивления, которое она себе позволила.

— Мой младший внук относится к тому типу людей, которые всю жизнь ищут себя. Временами им кажется, что они обрели свое предназначение, а потом случается какое-нибудь разочарование и они снова в поиске. Никакой последовательности в увлечениях при отчаянном желании привлечь к себе внимание.

Некромантка с трудом подавила желание вступиться за Бернарда. Из всех Санфоро он вызывал у нее наибольшую симпатию. Айрис тем временем продолжила свой рассказ:

— Бернарду, в отличие от Рози, очень нравилось учиться. Точнее, ему нравилось, когда его хвалят за учебу. Как я уже упоминала, Бернард дважды поступал в академию. В первый раз на целительском факультете он продержался полгода и был отчислен за неуспеваемость. Вторая попытка получить образование оказалась для него чуть более успешной. Бернард успел отучиться почти два года, прежде чем его отчислили за ссору с двумя преподавателями. Внук жаловался на постоянные придирки с их стороны. Ему якобы давали самые сложные задания и намеренно занижали оценки. У меня состоялся крайне неприятный разговор с ректором. Бернард надеялся, что я помогу ему остаться в академии. Я пыталась, но ничего не получилось. Когда я сказала Бернарду об этом, он закатил истерику. Вместо того чтобы, как обычно, начать утешать, я отчитала его. За то, что вечно витает в облаках. За то, что никогда не заканчивает начатое дело. Ох, я много чего тогда наговорила, дорогуша... Мне хотелось доказать младшему внуку, что несмотря на свой средненький магический потенциал, при должной старательности он вполне мог окончить курс. Если бы не поставил перед собой заведомо недостижимую планку — быть лучше всех. Тогда Бернард обвинил меня в том, что он не готов довольствоваться ролью посредственности в академии. Я, дескать, сломала ему жизнь, с детства поощряя в нем амбициозность.

— Думаю, он это не всерьез. Наговорил на эмоциях, — сказала Эмма. Сейчас ей не столько хотелось вступиться за инфантильного Бернарда, сколько утешить Айрис. Не заметить, с какой горечью призрачная дама рассказывает о ссоре с внуком, было просто невозможно.

— Вернувшись из академии, Бернард перестал со мной разговаривать, — всхлипнула Айрис.

— Ясно. Не будем исключать его из списка подозреваемых. А что насчет Гектора? — Эмма неуклюже попыталась переключить внимание Айрис с одного внука на другого.

— Ну... Гектору я тоже помешала жить, как он хотел, хоть он никогда и не опускался до обвинений.

— Поясните, — попросила Эмма.

— Он талантливый артефактор. Ему открывалось блестящее будущее после окончания академии. Как раз в то время меня стало подводить здоровье. Целители посоветовали отойти от дел, и я сделала своим преемником Гектора. Нашей семье принадлежат три шахты по добыче магических кристаллов недалеко от городка, в котором ты живешь, дорогуша.

— Будучи артефактором, вряд ли Гектор воспринял работу с магическими кристаллами как нечто неприемлемое. Они же представляют для него профессиональный интерес, — нахмурилась Эмма. О шахтах близ Биркенда она слышала, правда, никогда не интересовалась, кто ими владеет. Зато ей было отлично известно, что кристаллы являются одним из наиболее часто используемых элементов в артефактах. Их свойства до сих пор до конца не изучены.

— О нет, конечно, нет. Но ты упускаешь из виду одну важную деталь. Ранее Гектор самозабвенно занимался исследованием редких кристаллов в своей лаборатории. А теперь он должен управлять шахтами — это отчеты, совещания с магами земли, изучение месторождений, заключение сделок, поставки оборудования для рабочих. Признаюсь, я частенько лезла к нему с советами, особенно на первых порах. Мы спорили, и Гектор часто мне уступал. Понимаешь, дорогуша, я невольно уничтожила мечту старшего внука стать артефактором, когда ему пришлось заняться семейным делом.

— Гектор не производит впечатление человека, недовольного своим положением, — возразила Эмма.

— Ну, я еще кое-что сделала, — призналась Айрис после недолгой паузы.

— Поставили в угол после того, как он в пятилетнем возрасте разбил вашу любимую вазу? — фыркнула некромантка.

— Я расстроила его помолвку, — заявила призрачная дама.

— Что? — Эмма от удивления села в постели.

— И я не жалею о содеянном, — решительно произнесла Айрис Санфоро. — Девица за спиной Гектора крутила роман с его лучшим другом. Я заставила внука проследить за ними. Он уличил невесту в измене и расторг помолвку.

— А вот это уже тянет на серьезный мотив.

— Знаю, но... Гектор тогда поблагодарил меня за то, что я открыла ему глаза на предательство друга и возлюбленной. А когда встал вопрос о передаче управления шахтами, я не оставила ему выбора. Я не могу отделаться от мысли, что он затаил на меня обиду. Гектор после смерти родителей замкнулся в себе. Он всегда был почтительным, спокойным и не доставлял проблем.

— На мое появление в доме он отреагировал не особо спокойно, — буркнула Эмма, осознав, что спать ей окончательно расхотелось.

— Глупости! Просто твои объяснения после инцидента с дверным молотком оказались несколько невнятными. Между прочим, этот артефакт Гектор сам сконструировал... И он извинился перед тобой в столовой, я слышала. Впредь никаких недопониманий между вами возникнуть не должно.

— Хотелось бы верить, что он больше не позволит себе сомневаться в моем некромантском опыте.

— Гектор, конечно, грубоват, но ничего против тебя не имеет, дорогуша. Мне даже показалось, что наоборот...

— Вам показалось! — поспешно выпалила Эмма и порадовалась, что Айрис не пришло в голову материализоваться. — А как насчет слуг? Вы успели сунуть нос в их личную жизнь или как-то сомнительно облагодетельствовать?

— Дворецкий унаследовал свою должность от отца. Семья Барнеттов уже три поколения служит Санфоро. Нареканий его работа у меня никогда не вызывала. Жалование ему повышается каждые два года, но контракт оформлен таким образом, что он в любой момент может попросить расчет.

Эмма молча кивнула.

— Об экономке я тебе уже рассказала, — продолжила Айрис. — Гленда до сих пор носит по мне траур. Между нами давно установились доверительные, почти дружеские отношения. Что касается служанок, Тина и Камила работают всего полгода. Болтливы, легкомысленны, но никаких конфликтов. Есть еще приходящий садовник, но даже вообразить не могу, зачем бы ему понадобилось меня убивать. Я немного занималась цветами, но в остальную его работу никогда не вмешивалась. Няня правнучек, работавшая здесь на момент моего убийства, уже уволилась.

— Это подозрительно! — тут же среагировала Эмма.

— Ничуть. Когда познакомишься поближе с Кларой и Вианой, поймешь, почему няни в этом доме не задерживаются дольше месяца, — хихикнула призрачная дама.

Некромантка припомнила проделку девочек за ужином и в досаде закусила губу. Если правнучки Айрис регулярно устраивают подобные каверзы, их няням можно только посочувствовать.

— А посторонние люди на момент вашей смерти в доме находились?

— Никого.

— Тогда самый очевидный подозреваемый все-таки Гектор, — сказала некромантка, заранее предчувствуя, что призрачная дама с ней не согласится. — После вашей смерти он стал главой семьи. Отпала надобность учитывать ваше мнение по деловым вопросам. Поскольку добычей магических кристаллов его вынудили заниматься вы, он мог давно втайне вынашивать идею продать шахты.

— Гектор не поступил бы так с сестрой и братом, он заботится о них.

— А что ему мешает позаботиться о них после продажи шахт? Он может поровну разделить вырученные деньги.

— Ему прекрасно известно, что деньги Розалинды пустит по ветру Найджел. А Бернард слишком беспечен, чтобы доверять ему хоть мало-мальски значительную сумму.

— А что мешает ему продать шахты и основать артефактную компанию, которая продолжит обеспечивать благосостояние Санфоро?

— Никак не могу понять, почему ты злишься на Гектора, дорогуша, — задумчиво произнесла Айрис.

— Я всего лишь пытаюсь разобраться с мотивом убийцы. А вам не нравится то, что самым очевидным подозреваемым стал ваш старший внук, — принялась объяснять Эмма, хотя ее слова больше смахивали на оправдания. — Напомню: вы сами просили меня найти убийцу и сами рассказали, почему ваши родственники могли решиться на преступление.

— Я просила найти убийцу, а не назначить. Насколько мне известно, у тебя нет никаких улик против Гектора, кроме твоего предубеждения.

— Нет никакого предубеждения. Просто ваш Гектор крайне неприятный тип.

— Или ты не злишься на него... и тут что-то другое?

— Спокойной ночи, госпожа Санфоро, — отчаявшись переубедить призрачную даму, некромантка поудобнее устроилась в постели и закрыла глаза.

— Сладких снов, дорогуша.

Айрис словно заранее знала, что сон Эммы окажется тревожным и недолгим.

Ровно в полночь дом Санфоро огласил душераздирающий крик.

Глава 7. Ночные приключения начинаются

— Что это было? — резко пробудившись, спросила Эмма.

— Это не я, — с самым невинным видом ответила Айрис.

Она сидела в изножье кровати и старательно прикидывалась безобидной старушкой. Некромантка нахмурилась, готовясь вслух предположить, что Айрис вновь и, судя по всему, вполне успешно, напугала родственников. Призрачная дама, словно угадав ход ее мыслей, посоветовала:

— Не мешкай, если хочешь узнать, что случилось.

Айрис, реши она воспользоваться своим состоянием, не составило бы труда выяснить, что произошло. Но Эмма не стала ей на это указывать.

Крик повторился. Некромантка вздрогнула. Кричавший человек определенно находился на первом этаже. Что заставило его испытать мощность голосовых связок среди ночи?

Тихо выругавшись, Эмма вскочила с постели и поспешно закуталась в халат. После некоторых колебаний она схватила с прикроватной тумбочки подсвечник с осветительным артефактом и выбежала из комнаты. Девушка успела сделать всего пару шагов, когда в противоположном конце коридора распахнулась дверь и к лестнице устремились Розалинда и Найджел. Они так торопились, что не заметили Эмму.

Некромантка решила попытаться выяснить, что стряслось, оставаясь незамеченной семьей Санфоро. На цыпочках добравшись до лестницы, Эмма прислушалась. Приглушенные голоса слышались со стороны столовой. Некромантка принялась спускаться, светя себе под ноги. Две последние ступени скрипнули оглушающе громко. В холле никого не оказалось, и Эмма двинулась в столовую.

На столе уже красовалась другая скатерть. А вот один из стульев словно изгой был отодвинут к стене. Он явно нуждался в ремонте — на сиденье виднелись клочки темной ткани. Эмма на секунду задумалась: пострадали только брюки Гектора Санфоро, когда он пытался избавиться от стула или нижнему белью тоже досталось? С ее лица не сходила ехидная улыбка до тех пор, пока, миновав столовую, она не оказалась на кухне. Эмма шла на голоса, но здесь ей пришлось помедлить и осмотреться. Некромантка обнаружила темный прогал распахнутой двери между старомодным буфетом и новейшим двустворчатым холодильным шкафом. Без раздумий она поспешила туда.

Узкий коридор принял непрошеную гостью с темным безразличием. Пришлось прибавить яркость артефакта в подсвечнике на максимум — из-за этого он начал тревожно мигать. Девушка медленно шла на звук голосов. Она миновала несколько дверей, удостоверившись, что каждая из них заперта. Голоса становились все отчетливее, в интонациях Эмме послышалась угроза.

К кому так спешно ринулись Найджел и Розалинда? Почему других обитателей дома не обеспокоили крики?

Наконец Эмма на цыпочках подкралась к последней двери. Замерев, она разобрала отдельные фразы.

"Мы что-нибудь придумаем"

"Это не повторится"

"Их давно пора приструнить"

Все это произнес Найджел Шун. Эмме не составило большого труда представить его разгневанную физиономию. Что вывело мужа Розалинды из себя? В ответ на все реплики Найджела слышались только чьи-то всхлипы и приглушенные причитания. Вероятно, плакала его жена. Эмма уже имела возможность убедиться в эмоциональности Розалинды. Она почти отчаялась услышать что-то важное, когда за дверью раздался другой голос:

— Я больше не собираюсь молчать, — произнесла женщина с такой решительностью, что вообразить, будто это Розалинда, не представлялось возможным. Вряд ли внучка Айрис когда-нибудь разговаривала с мужем в таком тоне.

Кто осмелился спорить с Найджелом? За этими размышлениями Эмма не заметила, что дверь за ее спиной бесшумно открылась. Все произошло слишком быстро. Широкая ладонь прикрыла ей рот, а мгновением позже некромантку бесцеремонно втащили в темный чулан.

— Что вы тут делаете? — возмутилась вполголоса Эмма, когда ладонь от ее лица убрали и она смогла увидеть человека, помешавшего ей подслушивать.

— Полагаю, то же что и вы, госпожа Норвуд, — тихо произнес Гектор Санфоро и сразу предупредил: — Не вздумайте кричать.

Голос его звучал вкрадчиво, и у Эммы забегали мурашки по спине.

— Я и не собиралась, — пробормотала она, смутившись своей реакции на мужчину.

— Вы едва не обнаружили себя, — Гектор бросил укоризненный взгляд на подсвечник.

— Я не виновата, что у вас в доме неисправные артефакты, — негодующе бросила Эмма. Она успела заметить обиженный взгляд Гектора ровно за секунду до того, как мигавший осветительный артефакт потух.

Оставшись в полной темноте, они оба замолчали. Эмма попыталась прислушаться. Если за дверью напротив и было сказано что-то важное, перепалка с Гектором лишила ее возможности узнать это. Сейчас оттуда доносились только приглушенные рыдания.

— Что происходит? Вам известно, кто кричал? — Эмма убедила себя в том, что ее достоинство начинающего детектива не пострадает, если задать Гектору Санфоро несколько вопросов.

— Тссс!

— Я видела Найджела и Розалинду. Что случилось? — продолжила расспросы некромантка.

— Тссс!

— Вы собираетесь отвечать на мои вопросы или нет? — потеряла терпение Эмма.

— Не собираюсь.

От столь лаконичного ответа Эмма пришла в негодование. Гектор выбрал для подслушивания дурацкое укрытие. Он затащил ее сюда лишь потому, что в темном коридоре мигающий свет артефакта рано или поздно привлек бы внимание и выдал ее присутствие.

Некромантка возмущенно засопела и слишком поздно осознала свою ошибку. В крохотной комнатушке, где она очутилась по вине дракона, хранились старые кастрюли и мелкая кухонная утварь, пришедшая в негодность. Все эти богатства, с которыми не захотела расстаться повариха, явно не один год копили на себе пыль. От нее у Эммы нестерпимо защекотало в носу.

По мнению некромантки, люди делились на две категории. Тех, кто чихает едва слышно. И тех, кто умудряется производить звуки оглушительной громкости. К своему огромному сожалению, Эмма относилась ко второй категории. Попытка сдержаться привела лишь к тому, что нос некромантки выдал нечто более протяжное, чем обычно. Опасаясь повторения конфуза, Эмма зажала нос рукой. Выглядела она при этом совершенно обескураженной и готовилась выслушать заслуженные упреки от Гектора Санфоро. Ради того, чтобы отругать ее за нарушенную конспирацию, он точно прервет молчание!

Однако глаза Гектора в темноте блеснули как-то совсем без укора, а дверь, которая до недавнего времени являлась центром интереса дракона и некромантки, распахнулась. Кто-то вышел в коридор. Эмма, смирившись с неминуемым разоблачением, затаила дыхание. Когда Гектор решительно шагнул к ней, она все еще зажимала себе нос. Внезапная растерянность сделала Эмму покорной. Она позволила взять себя за подбородок, отвести ладонь от лица и...

поцеловать. Гектор приник к ее губам за несколько секунд до того, как их уединение бесцеремонно нарушили.

Поцелуй застиг Эмму врасплох. Только спустя несколько часов, выслушав едкие комментарии призрачной дамы, она признается себе в том, что целоваться с Гектором было головокружительно приятно. А пока... Стоя в пыльном чулане и ощущая на своем подбородке пальцы, не дающие возможности отстраниться, некромантка пыталась побольнее вонзиться ногтями в плечи дракона. Гектор в ответ на это лишь углубил поцелуй. Эмма зажмурилась и издала тихий стон досады, когда на пороге чулана появились три фигуры, вооруженные осветительными кристаллами. Непрошеные наблюдатели восприняли издаваемые девушкой звуки за проявление страсти.

В полной мере, прочувствовав на себе любопытные взгляды, Эмма прикусила наглый язык дракона. Гектор резко прервал поцелуй и отстранился от девушки.

— Ну и какого демона вам всем тут понадобилось? — спросил он, раздраженно глянув на сестру, ее мужа и Гленду Листар. Эмма моментально припомнила обрывок подслушанного разговора. Так и есть — угрожать Шуну разоблачением осмелилась экономка. Сейчас она, закутанная в клетчатый фланелевый халат, не имела ничего общего с вороной. Просто усталая женщина, привыкшая к трудностям и сознающая, что никого не заботит, каких трудов ей стоит с ними справляться.

Найджел и Розалинда тоже не походили на заговорщиков. На Шуне был зеленый бархатный халат с крохотными павлинами, вышитыми золотыми нитями. На его жене розовый шелковый халатик с кружевами по воротнику и манжетам. Все трое, словно для того, чтобы получше рассмотреть целующуюся парочку, держали в руках мощные осветительные артефакты.

— Мы не знали... Как неловко вышло... Прости, Гектор. И вы простите, госпожа Норвуд... — принялась лепетать смущенная Розалинда.

Эмма не потупилась, как полагалось скромной девице, которую только что застали в укромном уголке с мужчиной. Вместо этого она с интересом рассматривала тех, кого совсем недавно и не вполне успешно пыталась подслушать.

По лицу экономки было видно, что ей очень хочется отчитать Гектора и Эмму за неподобающее поведение. Найджел глумливо хихикал ровно до того момента, пока не встретился взглядом с шурином. После этого смешки Найджела превратились в нервный кашель. Он предпочел отступить на шаг, свалив на супругу необходимость оправдаться за вторжение.

— Мы услышали какой-то хлопок, словно что-то взорвалось... — объясняла она торопливо.

— И вы предположили, что источник этого звука находится здесь? — все тем же недовольным тоном спросил Гектор. Он бросил быстрый взгляд на Эмму, в котором отчетливо читалось предупреждение не вмешиваться в его игру.

— Нам так показалось. Вы тоже слышали этот звук? — растерянно произнесла Розалинда. Эмма, получившая новую характеристику своему неделикатно громкому чиханию, залилась румянцем и поджала губы. Отвечать Розалинде у нее не было ни малейшего желания.

— Айрис ненадолго покинула госпожу Норвуд, — проигнорировал вопрос сестры Гектор. — Сейчас она разгуливает по второму этажу, поэтому мы здесь. А по какому поводу вы тут собрались?

Рука Гектора совершенно по-собственнически легла на талию некромантки. Возмутиться Эмма не посмела. Ее поразило, насколько легко и непринужденно Гектор соврал относительно курсирующего по второму этажу призрака.

— Мы обсуждали наши семейные вопросы, — подал голос Найджел. По тому, как он выделил слово "наши" Гектору и Эмме должно было стать ясно, что речь идет о семействе Шун и воздержаться от дальнейших расспросов. Однако Гектор Санфоро повышенной деликатностью не страдал, что в очередной раз продемонстрировал, задав вопрос:

— Вы решили побеседовать среди ночи в кладовке, а сигналом к началу разговора стали крики госпожи Листар?

— Это наше личное дело! Вы с госпожой Норвуд тоже могли уединиться в местечке получше, чем этот чулан, — не выдержал Найджел.

— Дорогой, это неприлично! — попыталась осадить его Розалинда.

— Неприлично вмешиваться в наши дела и соблазнять девицу, которая... — продолжил распаляться Найджел. Пронзительный взгляд Гектора на этот раз на него почему-то не подействовал, зато слова экономки заставили замолчать.

— Ваши племянницы разлили магический клей в кладовке, господин Санфоро. Я зашла туда, чтобы проверить остатки припасов и составить список для завтрашней закупки в городе. Обычно я это делаю сразу после ужина, но из-за сегодняшнего происшествия в столовой припоздилась. Когда обнаружила, что не могу сдвинуться с места, запаниковала и начала кричать. Я давно говорила, что эти бестии таскают к себе в комнату ингредиенты для зелий, но меня не слушали ни их родители, ни их нянька, — сказала Гленда Листар, неодобрительно глянув на Розалинду и Найджела.

— Это правда? — спросил Гектор.

— Госпожа Листар преувеличивает, — натянуто улыбнулась Розалинда, а ее супруг согласно кивнул. — Девочки в последнее время действительно немного увлеклись зельеварением. Мы решили, что не стоит им препятствовать, дабы не заглушить тягу к знаниям.

— Они утащили к себе в комнату из библиотеки все книги по зельеварению. Дважды я ловила их возле ящика со средствами для неотложной целительской помощи. А кухарка жаловалась, что у нее пропали травы, заготовленные для вашей бабушки, — сказала экономка. Упомянув Айрис, она всхлипнула и печально опустила глаза.

— Вы обо всем этом знали? — Гектор не сводил глаз с Розалинды и Найджела.

— Они же просто дети... — попытался оправдаться Шун.

— Когда пропали травы? — впервые подала голос Эмма. Раз кухарка готовила для Айрис какие-то отвары, неплохо было бы выяснить, какими свойствами они обладали.

— Это случилось уже после смерти госпожи Санфоро. Должно быть, Клара и Виана взяли их, посчитав, что больше они никому не понадобятся. Они не хотели ничего дурного, — принялась оправдывать дочерей Розалинда.

Эмма считала безрассудством позволять детям экспериментировать с зельями. За годы учебы в академии она не раз становилась свидетельницей досадных ошибок студентов, которые оборачивались отравлениями и ожогами. Она сама однажды едва не спалила лабораторию, когда всего на минуточку отвлеклась от котла.

— Раз Клара и Виана столь любознательны, стоит отправить их в школу-интернат для юных магов, — заявил Гектор.

— Нет! Пожалуйста, не разлучай меня с детьми, Гектор! Я этого не вынесу, — воскликнула Розалинда, прижав руки к груди.

— Ты ими все равно не занимаешься, Рози, — не проникся Гектор.

— Мы сами в состоянии решить: отправлять детей в школу или нет, — заявил Найджел.

— Только оплатить их обучение вы не в состоянии, не так ли? — смерил его ледяным взглядом Гектор.

— Прекратите, пожалуйста! У меня сейчас начнется мигрень! — заныла Розалинда.

Обмен мнениями по поводу образования малолетних зельеварок прервал новый полный негодования крик.

Глава 8. Ночные

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.